

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: К ОБОСНОВАНИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.В. Владимирова

Новосибирский государственный
технический университет

t-vlad@ngs.ru

В работе предлагается подход к определению социальной безопасности. Безопасность рассматривается через анализ и сопоставление понятий «социальный порядок» и «девиантное поведение». На взгляд автора, предлагаемое определение позволяет выделить, как минимум, два типа организации и понимания безопасности в обществе.

Ключевые слова: социальная безопасность, девиантное поведение, социальный порядок, современное общество, традиционное общество.

Современные процессы трансформации общества и проблемы безопасности становятся объектом пристального изучения многих отечественных ученых и политиков. Новое заключается в осознании необходимости баланса безопасности личности, общества и государства, в согласовании их жизненно важных интересов. Это является сложнейшей задачей, которая предполагает необходимость учета культурной специфики нашего общества, его исторического опыта. С другой стороны, необходимо научное обоснование понятий социальной безопасности, национальной безопасности, интересов и целей реформирующегося российского общества.

Отдельные социальные группы все еще апеллируют к русской монархической государственности; другие – к нормам либерального государства и гражданского общества с приоритетом прав личности, частной собственности и либеральной демократии; третьи – к идеологемам советским

и социалистическим; для четвертых социальная безопасность заключается в этнополитической идее, основанной на необходимости подчинения государственных, личных и общественных интересов интересам своего этноса.

Н.П. Патрушев отмечает, «что в отечественном законодательстве и научной литературе пока не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Это обстоятельство нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике»¹. А.И. Буркин, А.В. Возжеников, Н.В. Синюк считают, что в условиях новых факторов внешней и внутренней безопасности страны возникла настоятельная потребность в разработке отечественной теории и поли-

¹ Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 3.

тики обеспечения национальной безопасности России².

В Законе РФ «О безопасности» 1992 года безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства³. Наравне с зафиксированным в Законе пониманием безопасности, в рамках теоретических поисков, существуют различные определения социальной безопасности. Обратим внимание на то, что в предлагаемом исследовании понятие «социальная безопасность», как, собственно, и понятие «социальное», употребляется не в узком значении (безопасность социальной сферы общества), а в широком (безопасность общества как социальной системы). В.М. Родачин определяет безопасность как предотвращение, ослабление, нейтрализацию воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию⁴. Н.Н. Рыбалкин в работе «Философия безопасности» отмечает, что если абстрагироваться от особенностей рассмотрения различными авторами безопасности (национальная, государственная, общественная, экологическая, информационная и др.), то существующие представления условно можно свести к следующим основным группам дефиниций: 1) безопасность как отсутствие опасностей;

2) как свойство системы; 3) как специфическая деятельность; 4) как определенное состояние⁵.

Сегодня устоялось представление о безопасности как о состоянии устойчивости, стабильности общественного организма по отношению к любым попыткам давления на него и как свойство социальной системы сохранять и воспроизводить эту устойчивость. А.А. Сацута определяет безопасность, в том числе, как свойство социума сохранять свою целостность, относительную самостоятельность и устойчивость, способность к развитию⁶. Также отвечает интересам данного исследования определение А.А. Романовича, который рассматривает безопасность как «...внутреннее свойство стабильной системы в условиях конфликта, риска, угроз»⁷.

Сегодня в отечественной социологии формируется направление «социология безопасности». В.Н. Кузнецов выделяет три основных предметных области социологии безопасности: социологию гуманитарной безопасности, социологию природной безопасности, социологию техногенной безопасности⁸. Соответственно, мы можем говорить, как минимум, о трех видах безопасности в обществе – гуманитарной, природной и техногенной. Счита-

² Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А.И. Буркин, А.В. Возжеников, Н.В. Синеок; под общ.ред. А.В. Возженикова – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 26.

³ Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации. – 1992. № 15. – С. 170.

⁴ Родачин В. М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. № 4 (3). 2004. – [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dpr.ru> – Орега.

⁵ Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учебное пособие / Н.Н. Рыбалкин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – С. 12 – 15.

⁶ Сацута А. А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного университета № 3. 2007. – [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka.ru/materials/14/>

⁷ Романович А.А. Перспективы развития и обеспечения безопасности: философско-методологические проблемы / А.А. Романович. – М.: Изд-во МГУК, Изд. дом «Друг», 2002. – С. 25.

⁸ Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учебник. – М., 2003.

ем, что предлагаемый нами вектор поиска понятия социальной безопасности коррелирует с приведенным различением предметной области безопасности и дополняет общим системным аспектом анализ рассматриваемых видов безопасности.

В настоящей работе автор делает попытку подойти к концептуализации понятия социальная безопасность через сопоставление понятий социального порядка и девиантного поведения. Социальный порядок во все времена является ценностью как для отдельного человека, так и для социальной системы общества. Он обеспечивает стабильность – условие благополучного существования общества. Любой человек желает и для себя, и для своих детей определенности и порядка в обыденной жизни, и в обществе в целом. Ощущение стабильности и упорядоченности окружающих вещей, уверенность в завтрашнем дне является для человека условием «онтологической безопасности» (Э. Гидденс). Скажем так, обеспечение безопасности первично, оно является необходимым основанием любой социальной деятельности, творческой реализации личности.

Социальный порядок гарантируется исполнением индивидами социальных норм. Социальная норма, в том числе зафиксированная в законе государства, – правило поведения, стандарт, регулирующий взаимоотношения между людьми. Именно система норм позволяет нам не только соотносить поступки и собственное поведение с требованием окружающих, но и иметь ясное представление о том, что будут делать в той или иной ситуации другие, и, соответственно, корректировать свое поведение. Основанием устойчивости и гарантий воспроизводства общества является ценностная и нормативно-правовая систе-

ма социальных отношений. Различные серьезные нарушения социального порядка и даже популизм к его нарушению вызывают в системе естественную реакцию защиты своей целостности и упорядоченности. Подобный механизм отслеживания и обеспечения упорядоченности системы общества реализуется, в том числе, такими понятиями, как преступление и наказание.

Теория девиантного поведения утверждает, что личность человека в преследовании своих интересов и потребностей всегда, так или иначе, вступает в противоречия с теми нормативными, правовыми и ценностными системами, которые лежат в основаниях социального порядка общества. Человек по своей природе является существом, преследующим цели своих желаний и устремлений, своего развития, самореализации и самоутверждения. Общеизвестно утверждение Т. Гоббса, что естественное состояние людей – «война всех против всех». Реализуя свои цели, индивид сталкивается с нормативными ограничениями и другими системными противодействиями своим интересам. И. Бентам утверждал, что каждый закон – зло, ибо означает нарушение свободы, но это – неизбежное зло, поскольку иначе невозможно обеспечить порядок и безопасность. Настаивая на реализации собственных интересов, индивид различным образом оказывает противодействие устоявшемуся социальному порядку общества. То, в свою очередь, вырабатывает систему социального контроля, который составляют политико-юридическая система, общественная мораль, обычаи и нравы, профессиональная система, неформальные требования и, наконец, семья и частная жизнь человека. Система социального контроля в своих функциях коррелирует с работой системы обеспечения социальной

безопасности, которую, прежде всего, реализует государство. Обеспечение социальной безопасности призвано сбалансировать конфронтационные и другие интересы различных социальных групп⁹.

Понятие отклонения от нормы не является простым, оно носит дифференцированный характер. Отметим, что связь между девиантным поведением и преступлением не такая уж прямая. Понятие девиации (отклонения поведения от социальной нормы) является более широким и относительным по сравнению с преступным действием. Не всякое девиантное поведение является преступлением, но всякое преступление входит в понятие девиантного поведения. Наличие преступления в обществе определяется в ходе функционирования нормативно-правовой и судебной систем. Необходимо отметить, что утверждения о девиации (в том числе, преступлении), находящейся в диалектической взаимосвязи с социальным порядком, являются устоявшимися в современной криминологии. Преступление как форма отклоняющегося поведения в обществе имеет естественный характер и неизбежно, а девиация как «необходимый и закономерный способ изменения социальных систем»¹⁰ для криминолога очевидна. В рамках современного социологического знания существует такая дисциплина, как девиантология, которая исследует меха-

низмы взаимодействия социальных отклонений и правового порядка в обществе¹¹. Вероятно, образовался зазор между криминологией и эмпирической социологией, с одной стороны, и общей социальной теорией, с другой, где до сих пор мы не находим трактования социальной безопасности через понятия порядка и девиации.

Ни одно общество невозможно разделить сколько-нибудь простым способом на тех, чье поведение отклоняется от норм, и тех, чье поведение соответствует им. Большинство из нас в тех или иных случаях нарушает общественные правила поведения, где-то преступает закон. Каждый человек, возможно, когда-то совершил небольшую кражу, не заплатил, нарушил правила приличия, опоздал, превысил скорость, допустил ошибку при езде на автомобиле и т.п.

Заслуживает внимание то, что история общества знает массу примеров, когда вчерашнее нарушение социальной нормы сегодня становится новым, общепринятым правилом поведения. К примеру, недавняя история нашего российского общества: если еще «вчера» бизнес в советском обществе был ярко выраженным девиантным поведением, противоправным действием (преступлением), нарушающим устои советского строя, то «сегодня» бизнес-деятельность является в обществе одной из самых распространенных. Девиантное поведение не всегда носит негативный характер, оно может быть связано со

⁹ К примеру, поддержание баланса реализации интересов различных конфессиональных групп в рамках одного общества (иудеи и мусульмане на территории России), этнических и национальных, эмигрантов и коренного населения, различных социальных слоев общества требует большой, профессиональной работы от института государства. Эта работа заключается в разработке и реализации всеобъемлющей системы национальной безопасности общества.

¹⁰ Тюгашев Е.А. Криминология и синергетика // Вестник НГУ. – 2008. – Т. 4, вып. 2. – С. 29.

¹¹ Здесь будет достаточно указать деятельность научной школы Я. Гилинского и ее отдельные работы. Например, Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. – СПб, 1995; Гилинский Я. Социальный контроль над девиантностью в современной России: теория, история, перспективы / Социальный контроль над девиантностью в современной России. – СПб, 1998.

стремлением личности, социальной группы к новому, прогрессивному. Э. Дюркгейм утверждал, что если бы в обществе не было преступления, то не было бы и гения. К примеру, обратимся к такой болезненной теме для отечественной истории, как революционное освободительное движение в России. Кто такие русские революционеры – преступники или герои? К чему привел систематический подрыв социального порядка царской России? Какое значение имела деятельность революционеров в целом для судеб российского общества? Вопросы, до сих пор нерешенные для нашего исторического сознания.

Различные отклонения в поведении индивидов, в том числе, являются источником изменения социальной системы и причиной ее развития. Сами девиации в связи с этим различаются на социально одобряемые и неодобряемые. Обратимся к понятию инновации. Р. Мертон определял инновацию как девиантное поведение. Как правило, инновация первоначально не принимается социальной системой. Обычно этому препятствуют устоявшийся порядок в ценностной и профессиональной сфере общества, неформальные требования. Сегодня мы декларируем важность инновационного развития страны и критикуем косность системы, препятствующей введению инноваций. Но при этом важно помнить, что неконтролируемость и непрогнозируемость различных нововведений в обществе ставит серьезную проблему нарушения устойчивости и воспроизводства социального порядка. Считаю, что безопасность необходимо рассматривать, в том числе, как устойчивость социального порядка в условиях инновационного развития общества или в условиях одобряемой девиации.

Итак, общество как система характеризуется незыблемым противоречием между интересами личности и социальным порядком. В механизмах, посредством которых осуществляется связь между гражданами и государством, существенная роль принадлежит группам интересов и группам давления. Группы интересов представляют собой добровольные объединения граждан, не являющиеся политическими партиями. Они создаются для выражения и представления интересов людей во взаимоотношениях с другими группами и политическими институтами. А. Бентли, автор концепции групп интересов, утверждал, что свои интересы индивиды осуществляют посредством групп, в которые они объединены на основе общности интересов. Индивидуальные убеждения, отдельные идеи и личностные характеристики поведения имеют значение лишь в контексте деятельности группы и учитываются в той мере, в какой они помогают выработке образцов (моделей) группового поведения. Различия в политических режимах Бентли представлял как различия в типах групповой деятельности или в технике группового давления. Нарастание разнородности социальных интересов приводит к появлению многообразия заинтересованных групп, автономных по отношению друг к другу (например, групп от бизнеса, профсоюзов, фермеров, интеллектуалов, ВПК). Политические решения в этих условиях перестают быть прерогативой официальных институтов власти, а становятся результатом компромисса противостоящих групп интересов.

Группы интересов обладают широкими возможностями воздействия на власть, а соответственно, на жизнь общества в целом. В таком качестве они выступают как группы давления. Возможными способами

воздействия (давления) могут выступать их экономические и финансовые ресурсы, информация и опыт политического участия их членов, организационные структуры и пр. В зависимости от значения для политической системы общества соответствующих властных ресурсов групп интересов последние обладают тем или иным весом при принятии управленческих решений. В противоположность этому попытки влияния на власть маргинальных, нетрадиционных групп интересов, игнорирующих принятые в обществе нормы и ценности, могут обладать разрушительным действием для существующего социального порядка. Эти попытки влияния обычно отторгаются социальной системой общества.

Итак, для обеспечения своей безопасности социальная система общества выработала особый механизм контроля за исполнением социальных норм, который осуществляется, прежде всего, институтом государства. Но возникает вопрос, только ли нарушение социальной нормы, закона ведут к угрозам для существования социального порядка? Не является ли сегодня сама устойчивость и стабильность системы видимость, иллюзией социальной безопасности? Ведь достаточно вспомнить название последней переведенной работы З. Баумана «Текущая современность», где «текущей современностью» теоретик нарекает современный социальный мир. Подобная метафора не является революционной в социальной теории. Речь идет о возрастающей и принципиальной неупорядоченности вещей, составляющих социальную реальность.

Почему девиантное поведение или различного рода нарушения социального порядка, ведущие к социальным конфликтам, к дисфункции социальных механиз-

мов – это, прежде всего, проблема открытого, современного общества? Как мы знаем, понятие личности, такие ценности, как «свобода личности», «либеральная демократия», являются атрибутами современного развития западной цивилизации¹². Свобода человека выражается в том, что он независимо от многих обстоятельств отстаивает, прежде всего, свои интересы. Противоречивость, а порой и несопоставимость интересов различных субъектов открытого общества вынуждает культивировать и активно развивать систему социальной безопасности, всякий раз дифференцировать (в силу изменения, возникновения новых интересов субъектов) различные ее области и одновременно поддерживать централизацию системы регулирования и управления социальной жизни.

С историческим развитием личности, актуализацией ее интересов система общества необходимым образом вырабатывает такие социальные институты, как частная собственность, рыночная экономика, правовое государство, гражданское общество и, наконец, высокий уровень рефлексивного самоконтроля индивида. Общество с подобными атрибутами (ценности личности, свобода личности, частная собственность) вырабатывает сложную нормативно-правовую систему и высокопрофессиональные государственные специальные службы, защищающие интересы этого общества.

Подобная система защиты и воспроизводства социального порядка характерна не для всех обществ. В закрытых, традиционных сообществах сознание индивида не так

¹² Обратим внимание, что сама теория девиантного поведения появляется в западной интеллектуальной мысли, как некий инструмент для адекватного понимания реалий западного общества (Э. Дюркгейм, Р. Мертон и др.).

выраженно артикулирует и противопоставляет собственное «я» другим. Это выражается в неопределенности, размытости собственных интересов, но в отчетливом понимании интересов своей группы, своего сообщества. Если индивид и осознает свои интересы, то они не противопоставляются обществу, а так или иначе подчиняются традиции, социальной системе в целом. Человек идентифицирует себя с группой и связывает свое «я» более с «другими» (семьей, родом, кланом, сообществом). Такие ценности, как личность, свобода личности, собственность, присутствуют в какой-то мере, но уступают место коллективизму и другим социальным ценностям, которые культивируются традицией. Итак, невыраженность личностного начала, принципиальное отсутствие противодействия группе, сообществу, социальной системе порождает утверждение и монополию власти, гипертрофированность государственного начала. Социальные интересы общества постулируются и охраняются государством. Социальная безопасность осмысливается в обществе исключительно как защита интересов государства и государственной власти. Соответственно, подобное общество вырабатывает систему безопасности, направленную на предотвращение внешних угроз.

Существует ряд социальных теорий, которые утверждают, что сознание человека в истории развивается в сторону обособления от своей группы, индивидуализации. В конечном итоге, сознание обретает ярко выраженный личностный характер и, соответственно, артикулированные собственные интересы, которые формируют институт частной собственности и культивируют такую ценность, как свободу личности. Все это ведет к росту девиантного поведения в

обществе, к многообразию групп интересов, к нарушениям социального порядка. С другой стороны, характер событий, связанных с современным мировым экономическим кризисом, подвергает сомнению такие либеральные ценности, как свобода предпринимательства, конкуренция и свобода нерегулируемого рынка¹³.

Итак, социальную безопасность мы предлагаем рассматривать через анализ и сопоставление понятий «социальный порядок» и «девиантное поведение». Тем самым, безопасность трактуется как свойство социального порядка сохранять и развивать самое себя в условиях девиантного поведения социальных акторов. Упорядоченность системы общества всякий раз затрудняет реализацию интересов различных субъектов, но одновременно является основанием их «онтологической безопасности».

Поскольку нарушение социальной нормы ведет к подрыву порядка, но одновременно может являться источником его изменения, развития, социальную безопасность возможно трактовать, в том числе, как устойчивость социального порядка в условиях инновационного развития общества или в условиях одобряемой девиации.

В современном обществе, где приоритетной ценностью провозглашаются права и свободы личности, растет многообразие интересов различных субъектов. Нарушение нормы становится потенциально тотальным, говорить об устойчивости и упорядоченности социальных отношений становится проблематичным. В этих условиях подрывается основание социальной

¹³ См., например, Харт-Ландсберг М. Неoliberalизм. Мифы и реальность // Прогнозис. – № 3 (11). – С. 95 – 110; Момонт М. Обуздать либеральную демократию? // Прогнозис – № 3 (11). С. 125 – 141.

жизни каждого субъекта. Возрастает необходимость в обеспечении социальной безопасности. Куда приведет увеличивающийся разрыв между растущим многообразием социальных интересов различных субъектов, в том числе выраженных в девиациях, и нормативно-правовой упорядоченностью социальной действительности – вопрос, ответ на который требует серьезно научного поиска.

Литература

- Буркин А.И. и др.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А.И. Буркин, А.В. Возжеников, Н.В. Синеок ; под общ. ред. А.В. Возженикова – М.: Изд. РАГС, 2005. – 250 с.
- Гилинский Я.И.* Девиантность, преступность, социальный контроль. / Я.И. Гилинский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 322 с.
- Закон Российской Федерации «О безопасности»* // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации. 1992. – № 15. – С. 170.
- Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: учебник. / В. Н. Кузнецов. – М., 2003. – 880 с.
- Момонт М.* Обуздать либеральную демократию? // Прогнозис. – № 3 (11). – С. 125 – 141.
- Патрушев Н.П.* Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. – № 7. – С. 3 – 13.
- Романович А.А.* Перспективы развития и обеспечения безопасности: философско-методологические проблемы / А.А. Романович. – М.: Изд. МГУК, Изд. дом «Друг», 2002. – 320 с.
- Рыбалкин Н.Н.* Философия безопасности: учебное пособие. / Н.Н. Рыбалкин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 296 с.
- Родачин В.М.* Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. 2004. – № 4 (3). – URL: <http://www.dpr.ru> – Opera
- Сацута А.А.* Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного университета. – 2007. – № 3. – URL: <http://www.nauka11.ru/materials/14/>
- Тюгашев Е.А.* Криминология и синергетика // Вестник НГУ. – 2008. – Т. 4. – Вып. 2. С. 27 – 31.
- Харт-Ландберг М.* Неолиберализм. Мифы и реальность // Прогнозис. – № 3 (11). – С. 95 – 110.